

классической литературы, но и занят саморазоблачением – являет себя как речевую практику, также безосновательно называемую «объяснительным мифом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с англ. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 240 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, Спб.: Алетейя, 1998. 160 с.
3. Пелевин В.О. Принц Госплана / Виктор Пелевин. М.: Эксмо, 2016. С. 267-274.
4. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. Спб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. 416 с.

*А.С. Ляпина (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.Т. Рымарь*

ПОЭТИКА «РАСШИРЕНИЯ ОБЗОРА» В РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

В статье рассматриваются стратегии построения романа Евгения Водолазкина «Авиатор». Основное внимание уделяется значению письма для реализации и становления внутренней идеи произведения как процесса самопознания и движения к истине. Работа над текстом дневника воспоминаний позволяет герою обрести позицию вневременности к собственной прошлой жизни и создает условия её упорядочивания по модели романного развёртывания. Позиция вневременности достигается с помощью ведения дневника, а также знакомства героя с различного рода общеизвестными текстами. Кроме этого, имеет большое значение взгляд на героя со стороны – он также способствует объективности описания событий романа.

***Ключевые слова:** авторская позиция, вневременность, точка зрения, поэтологический роман.*

«Авиатор» Евгения Водолазкина – это настоящий современный роман, в котором изображается процесс ведения своеобразного дневника, содержание которого имеет отчетливо романские черты: относительно последовательное изложение драматической истории жизни молодого героя, его чувств и тяжелых испытаний, выпавших на его долю. Структура романа «Авиатор» напоминает также структуру метаромана в его поэтологическом варианте, особенностью которого является обязательная рефлексия автора над поэтикой романа как особой формы творческого мышления. Она значительна для данного романа Е. Водолазкина, поскольку он связан с рефлексией над работой воспоминания.

Герой романа записывает свои воспоминания. Задача ведения дневника, в первую очередь, терапевтическая – восстановить способность памяти после нескольких десятилетий, проведенных в анабиозе. Но процесс фиксации воспоминаний

наний позволяет герою понять самого себя – человека, жившего в самом начале XX столетия, понять причины своих поступков, оценить себя и окружающих. Иными словами, постепенно занять позицию *внеаходимости* по отношению к собственной жизни, посмотреть на самого себя как на Другого. Именно в этом заключается основной художественный и этический смысл построения романа «Авиатор» – путь от чувственно данных мелочей к целостному образу прошлого, в свете которого мелочи могут получить иной смысл, открыть то, что в прошлом не могло быть воспринято сознанием, поглощенным заботой дня или мгновения.

Позиция *внеаходимости* или, по определению Водолазкина, «*широта обзора*» имеет для автора концептуальное значение, на что указывает, в иронической форме, эпиграф: «*Если каждый опишет свою, пусть небольшую, частичку этого мира... Хотя почему, собственно, небольшую? Всегда ведь найдется тот, чей обзор достаточно широк... Например, авиатор*» [1].

Ведение дневника является основным способом «расширения обзора». Платонов дистанцирован от своей прошлой жизни, проходившей в период крупных исторических событий. Находясь в гуще этих событий, он не мог в полной мере оценить их значимость, потому что при всей своей индивидуальности он был носителем общих нравственно-психологических форм реакций на действительность, мыслил, исходя из этих законов, и не имел столь необходимого для рефлексии над собой «достаточно широкого обзора». Платонов пишет в дневнике: «*Живущие в том времени ещё не знали, <...> что именно, спустя десятилетия, пригодится. А я знаю*» [1, С.287]. Теперь, будучи независимым наблюдателем за своей прошлой жизнью, дистанцировавшись от нее, Платонов получает возможность сосредоточиться на деталях, которые ускользали от него в непрерывном потоке жизни. Осмысление любой ситуации своей жизни требует подняться над собой, создать к себе определенную дистанцию. Захваченный потоком событий, человек рискует пропустить важные детали, неверно их истолковать. Строго говоря, в ходе реальной жизни люди вообще редко прибегают к объективному анализу собственных поступков. Для такого анализа, кроме дистанции, необходимо время и даже пространство, дающее возможность сосредоточиться. И всё это есть у Платонова. Теперь он имеет возможность отстранённо и спокойно оценить поступки своего брата Севки, соседа по квартире Зарецкого и надзирателя Воронина. Не может скрыть от себя и от возможных читателей и своего собственного преступления.

Расширение обзора, столь важное для Водолазкина, происходит, в том числе, за счет знакомства героя с различного рода литературой, научной и документальной. Так, Платонов читает о Соловецком лагере и сопоставляет прочитанное с собственными воспоминаниями. Это позволяет составить широкое и глубокое впечатление о Соловках. Судьба Платонова по-романному вписывается в огромный ряд подобных судеб, обрастает объективными документальными фактами.

Важными элементами, обогащающими проблематику романа, являются аллюзии на различные известные литературные тексты. В частности, этические

проблемы, которые он вынужден решать, заставляют его мысленно обращаться к роману Достоевского «Преступление и наказание». Важно именно то, что герой не цитирует это произведение, но соотносит свою собственную жизнь и жизнь современного ему в прошлом общества с Достоевским. То есть интертекстуальные отсылки в романе Водолазкина делаются на внутреннем (этическом) уровне романа. Аллюзии идут не на текст Достоевского, но на его внутреннее, проблемное содержание.

Важнейшим прецедентным текстом для понимания образа Платонова является Евангелие. Евангелие как книга Вечности помогает Иннокентию примириться с собственной судьбой, когда он понимает, что конец его близок и неизбежен. Он познает радость жизни, и именно в этот момент ему грозит подлинная смерть. Он принимает это, перечитывая священные тексты, стараясь как можно больше написать, оставить о себе как можно больше воспоминаний. В конечном итоге, задача автора – проанализировать степень этической ответственности власть имущих и ответственности личностной, индивидуальной. Так, непрямая актуализации заповеди «не убий», которая в романе нарушается и властями, и самим Иннокентием, влечет за собой множество нерешенных, а может быть и нерешаемых вопросов. Возможно ли убийство как возмездие? Что такое убийство для глубоко религиозного человека? Всегда ли за преступлением следует наказание? Всегда ли наказание соразмерно преступлению? На эти вопросы Иннокентий не дает сколько-нибудь однозначных ответов. Он лишь рассказывает историю своей жизни, которая сама ставит и сама же отчасти решает эти вопросы.

«Расширению обзора» способствует введение фигур Гейгера и Насти как пишущих субъектов. Они находятся на позиции вневходимости не только по отношению к прошлому Платонова, но и к нему в настоящем времени. Это позволяет проанализировать героя, посмотреть на него с другой точки зрения, что, конечно, расширяет кругозор и приближает к истине. Так, Гейгер пишет о своих опасениях, о своем волнении за жизнь Иннокентия. Он «отвечает» за внешнее, физическое состояние персонажа, описывает его с позиции разума. Настя же – это более чувственный, эмоциональный пишущий субъект. Она тоже тревожится, пытается интерпретировать слова и поступки Платонова, исходя из своего жизненного опыта. Введение Гейгера и Насти как двух независимых ни друг от друга, ни от Платонова «жизнеописателей» позволяет автору более полно раскрыть образ главного героя, усилить объективность его описания, сменить перспективу повествования.

Таким образом, «Авиатор» есть роман, поэтика которого построена по принципу работы воспоминания как письма, позволяющего занять позицию вневходимости к себе самому и создающего условия самопознания. Кроме этого, расширению обзора способствуют элементы поэтики интертекстуальных отсылок и введение точек зрения, внешних по отношению к главному герою.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водолазкин, Е.Г. Авиатор. – М.: АСТ, 2016. – 410 с.